

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе граждан Сумкина Анатолия Георгиевича, Шарапова Бориса Борисовича и Шараповой Ларисы Николаевны, обществ с ограниченной ответственностью «Кондор-Авто» и «Автотехцентр «Кондор-Авто» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 4, 134, 135 и 139 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 15, 16, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

13 мая 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан А.Г.Сумкина, Б.Б.Шарапова, Л.Н.Шараповой, ООО «Кондор-Авто», ООО «Автотехцентр «Кондор-Авто»,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением заместителя прокурора Воронежской области от 27 мая 2005 года было прекращено в связи с отсутствием в деянии состава преступления возбужденное 26 сентября 2003 года уголовное дело в отношении граждан Б.Б.Шарапова, А.Г.Сумкина и Л.Н.Шараповой –

генерального директора, заместителя генерального директора и бухгалтера ООО «Кондор-Авто» соответственно, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части второй статьи 199 УК Российской Федерации (уклонение от уплаты налогов с организации, совершенное в крупном размере группой лиц по предварительному сговору), отменена мера пресечения в виде подписки о невыезде и признано право на их реабилитацию и возмещение вреда.

25 июля 2005 года и 4 августа 2005 года Б.Б.Шарапов обращался в прокуратуру Воронежской области с требованием о возмещении материального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием (который, по мнению заявителей, превышал 26 миллионов рублей), в порядке статьи 135 УПК Российской Федерации, однако в этом ему было отказано и предложено обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

12 октября 2005 года постановлением судьи Ленинского районного суда города Воронежа, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, бездействие прокуратуры, не вынесшей постановление о расчете соответствующих сумм и производстве выплат, признано незаконным, а также признано незаконным оставление в силе решений об аресте имущества и невозвращение заявителям изъятых вещественных доказательств по прекращенному уголовному делу.

26 января 2006 года прокурором Воронежской области постановление о прекращении уголовного дела в отношении Б.Б.Шарапова, А.Г.Сумкина и Л.Н.Шараповой отменено и дело направлено для проведения дополнительного расследования, однако постановлением заместителя прокурора Воронежской области от 23 августа 2006 года оно вновь было прекращено в связи с отсутствием в деянии состава преступления, а за обвиняемыми было вновь признано право на реабилитацию.

Начиная с 11 октября 2006 года Б.Б.Шарапов, А.Г.Сумкин, Л.Н.Шарапова, а также ООО «Кондор-Авто» и ООО «Автотехцентр «Кондор-Авто» неоднократно обращались в прокуратуру Воронежской области с требованием о возмещении ущерба, однако по различным

основаниям постановления о производстве выплат не выносились, а заявителям предлагалось представить расчет ущерба, оригиналы документов, подтверждающие их расходы, обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства и т.д.

Письмами из прокуратуры Воронежской области от 6 февраля 2009 года, от 24 февраля 2009 года, а также письмом за подписью помощника Генерального прокурора Российской Федерации от 6 апреля 2009 года заявителям было отказано в вынесении постановлений о производстве выплат со ссылкой на то, что в силу статей 134 и 135 УПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокураторы более не имеют полномочий признавать право на реабилитацию и выносить постановления о размере имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, и о производстве соответствующих выплат. При этом заявителям – юридическим лицам было предложено обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Постановлением судьи Ленинского районного суда города Воронежа от 5 мая 2009 года была удовлетворена жалоба Б.Б.Шарапова, А.Г.Сумкина, Л.Н.Шараповой, ООО «Кондор-Авто» и ООО «Автотехцентр «Кондор-Авто» на бездействие органов прокуратуры, и на прокурора Воронежской области возложена обязанность устранить допущенные нарушения. Данное постановление было отменено кассационным определением Воронежского областного суда (и это определение суд надзорной инстанции признал законным), а жалоба направлена на новое рассмотрение, в ходе которого судья Ленинского районного суда города Воронежа вновь признал незаконными действия должностных лиц прокуратуры, выразившиеся в длительном невынесении постановления о производстве выплат (решение от 11 ноября 2009 года).

Письмом судьи Ленинского районного суда города Воронежа от 25 августа 2009 года заявителям было отказано в принятии заявления о

производстве выплат в порядке, предусмотренном статьей 135 УПК Российской Федерации. Их исковое заявление об определении размера имущественного вреда и о выплате соответствующих сумм, поданное в порядке гражданского судопроизводства, определением судьи того же суда от 28 августа 2009 года не было принято к рассмотрению, как не подлежащее рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Письмом начальника отдела организационного управления Следственного комитета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации от 21 октября 2009 года заявителям было также отказано в вынесении постановления о производстве выплат по возмещению ущерба органами МВД России, поскольку в соответствии со статьей 135 УПК Российской Федерации следователь определяет размер ущерба и выносит постановление о производстве выплат только по тем делам, по которым он вынес постановление о прекращении дела, а оценка решений и действий сотрудников прокуратуры к компетенции органов МВД России не относится.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Б.Б.Шарапов, А.Г.Сумкин, Л.Н.Шарапова, ООО «Кондор-Авто» и ООО «Автотехцентр «Кондор-Авто» просят признать не соответствующими статьям 1 (часть 1), 2, 18, 19, 35 (часть 1), 35, 48, 52, 53, 54 (часть 1) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации положения статей 4, 134, 135, 139 УПК Российской Федерации и статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации в части, ограничивающей право на возмещение в полном объеме имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

По мнению заявителей, положения части первой статьи 134 и части четвертой статьи 135 УПК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации») препятствуют реализации права на возмещение вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, теми гражданами, в отношении которых решение о реабилитации было

принято прокурором на досудебной стадии производства, а размер компенсации в период наличия у него таких полномочий определен не был.

Кроме того, заявители выражают несогласие с неприменением в их деле статей 134 и 135 УПК Российской Федерации в прежней редакции, в связи с чем они усматривают нарушение правоохранительными органами статьи 4 УПК Российской Федерации, а также с неприменением статьи 139 УПК Российской Федерации, гарантирующей юридическим лицам возмещение в уголовно-процессуальном порядке в полном объеме вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями по уголовному делу, и статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации.

2. В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемый закон применен или подлежит применению в деле заявителя, что должно быть подтверждено копией официального документа.

Применение статей 4, 139 УПК Российской Федерации и статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации в деле заявителей представленными документами не подтверждается, а потому данная жалоба в этой части не может быть признана отвечающей критериям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, установленным Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Кроме того, Определением от 17 ноября 2009 года № 1450-О-О Конституционный Суд Российской Федерации по тому же основанию отказал в принятии к рассмотрению жалоб граждан А.Г.Сумкина, Ж.Г.Хрипуновой, Б.Б.Шарапова и Л.Н.Шараповой на нарушение их конституционных прав статьями 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации. Вновь настаивая на проверке конституционности данных законоположений, заявители фактически выражают несогласие с ранее

вынесенным решением Конституционного Суда Российской Федерации, которое в соответствии со статьей 79 указанного Федерального конституционного закона является окончательным и не подлежит обжалованию.

3. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53), реализация которого гарантируется конституционной обязанностью государства в случае нарушения органами публичной власти и их должностными лицами прав, охраняемых законом, обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации имущественный вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования или в результате незаконного применения мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда в порядке, предусмотренном главой 18 УПК Российской Федерации (статьи 133, 134 и 135).

Такой порядок предполагает, что суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель – в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Со дня получения данного извещения в течение сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в орган, постановивший приговор и (или) вынесший определение, постановление о прекращении уголовного дела, об отмене или изменении незаконных или необоснованных

решений; если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор (часть вторая статьи 135 УПК Российской Федерации). Не позднее одного месяца со дня поступления требования о возмещении имущественного вреда судья, следователь или дознаватель определяет его размер и выносит постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда (часть четвертая статьи 135 УПК Российской Федерации). Требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей в порядке, установленном статьей 399 УПК Российской Федерации для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (часть пятая статьи 135 УПК Российской Федерации).

До принятия Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» правом прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям, признания права на реабилитацию, направления извещения о реабилитации, определения размера имущественного вреда и вынесения постановления о производстве выплат наряду с судом, следователем и дознавателем был наделен также прокурор.

Исключив прокурора из указанного перечня, законодатель в Федеральном законе от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не установил каких-либо переходных положений, в которых указывалось бы, на какой государственный орган либо должностное лицо возлагается обязанность по определению размера имущественного вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, в случае, если право на реабилитацию ранее было признано прокурором, а размер возмещения определен не был. Между тем это не должно приводить к лишению лиц, в отношении которых решение о реабилитации принималось прокурором, а размер возмещения до введения нового правового регулирования определен

не был, права на возмещение вреда в порядке уголовного судопроизводства в связи с отсутствием органа, уполномоченного определять размер компенсации. Иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в сохраняющем свою силу Постановлении от 2 марта 2010 года № 5-П, где Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее.

Положение части пятой статьи 135 УПК Российской Федерации о том, что требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей в порядке, установленном статьей 399 данного Кодекса для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, во взаимосвязи с положениями статьи 133, частей второй и четвертой статьи 135, статей 137 и 138 УПК Российской Федерации означает, что данная процедура применяется для возмещения имущественного вреда не только лицам, право на реабилитацию которых признано оправдательным приговором или определением, постановлением вышестоящей судебной инстанции о прекращении уголовного дела, но и лицам, реабилитированным на стадии досудебного производства по уголовному делу, что согласуется также с пунктом 1 статьи 397 УПК Российской Федерации, в соответствии с которым вопросы, связанные с возмещением вреда реабилитированному, восстановлением его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав, рассматриваются судом в порядке, установленном для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

В силу принципа равенства перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) реабилитированным на стадии досудебного производства по уголовному делу обеспечиваются процессуальные гарантии права на доступ к правосудию в процедуре статьи 399 УПК Российской Федерации, аналогичные гарантиям, предоставляемым лицам, в отношении которых уголовное преследование было прекращено судом, включая право на получение судебного решения о производстве выплат в возмещение вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации носит общеобязательный характер (статья 6, часть вторая статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») и не может быть преодолена в правоприменительной практике, призванной обеспечивать такое применение правовых норм, которое не должно расходиться с их конституционно-правовым истолкованием, данным Конституционным Судом Российской Федерации в решениях, сохраняющих свою силу.

Как вытекает из этой правовой позиции, положения части первой статьи 134 и части четвертой статьи 135 УПК Российской Федерации предполагают, что в случае, если прокурором в период наличия у него соответствующих полномочий размер вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, определен не был, данное полномочие осуществляется судом в порядке, установленном статьей 399 УПК Российской Федерации.

Иное истолкование оспариваемых законоположений не обеспечивало бы возможность реализации реабилитированными гражданами права на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, и вело бы к нарушению статей 19 (части 1 и 2), 52 и 53 Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частями первой и четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Положения части первой статьи 134 и части четвертой статьи 135 УПК Российской Федерации предполагают, что в случае, если прокурором в период наличия у него соответствующих полномочий размер вреда,

причиненного незаконным уголовным преследованием, определен не был, данное полномочие осуществляется судом в порядке, установленном статьей 399 УПК Российской Федерации.

2. Признать жалобу граждан Сумкина Анатолия Георгиевича, Шарапова Бориса Борисовича, Шараповой Ларисы Николаевны, обществ с ограниченной ответственностью «Кондор-Авто» и «Автотехцентр «Кондор-Авто» в части, касающейся оспаривания конституционности положений статей 134 и 135 УПК Российской Федерации, не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Правоприменительные решения по делу граждан Сумкина Анатолия Георгиевича, Шарапова Бориса Борисовича, Шараповой Ларисы Николаевны и обществ с ограниченной ответственностью «Кондор-Авто» и «Автотехцентр «Кондор-Авто», основанные на положениях статей 134 и 135 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Сумкина Анатолия Георгиевича, Шарапова Бориса Борисовича, Шараповой Ларисы Николаевны, обществ с ограниченной ответственностью «Кондор-Авто» и «Автотехцентр «Кондор-Авто» в части, касающейся оспаривания конституционности положений статьей 4, 139 УПК Российской Федерации и статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

5. Определение по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 624-О-П